

Особенности ресурсной функции социально-перцептивных образов матерей

Стреленко А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению роли социально-перцептивных образов как интрасубъективных и интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей. Предполагалось, что существует статистическая связь между структурными компонентами социально-перцептивных образов, являющиеся интрасубъективными и интерсубъективными ресурсами матерей и их жизнеспособностью.

Цель исследования – определение ресурсной функции образной сферы социальной перцепции матерей.

Материал и методы. Выборку исследования составили 295 женщин разных возрастных когорт, в том числе: приемные матери – 86, воспитывающие приемных детей ($M=50,44$; $SD=7,91$); биологические матери – 99, воспитывающие родных детей ($M=36,91$; $SD=7,26$); будущие матери – 110, не имеющие опыта родительства ($M=23,61$; $SD=4,04$). Использовались следующие методики: методика «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (В.Л. Ситников); тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А.В. Махнач). Применялись статистические методы: метод описательных статистик, метод корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Были определены связи между компонентами социально-перцептивных образов (Я-, Он-, Ты-образы) и показателями жизнеспособности матерей. Для трех групп матерей установлены связи с различными ресурсами жизнеспособности, и они будут согласованы с когнитивными и регулятивными компонентами их Я-образов. У биологических матерей при отражении Он-образов абстрактных детей отмечается когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также присутствует установка. В двух других группах матерей такой особенностью нет. При отражении Ты-образов детей у приемных и биологических матерей отмечается наличие установки. При оценке Ты-образов детей в будущем и у приемных, и у биологических матерей отмечается связь конативного компонента социальной перцепции с показателями жизнеспособности матерей. Так, у женщин посредством реализации себя в материнской роли может повышаться значимость своей эффективности и, как следствие, жизнеспособность. Соответственно, социально-перцептивные образы могут способствовать осуществлению ресурсной функции. Значение такой функции заключается в эффективности поддержания жизнеспособности как отдельного человека, так и членов семейного взаимодействия.

Заключение. Результаты исследования показали, что для приемных матерей Я-образы и Ты-образы приемных детей становятся возможностью для поддержания своей жизнеспособности, для биологических матерей Я-образы и Ты-образы родных детей в будущем становятся ключевыми ресурсами их жизнеспособности, а вот для будущих матерей важным критерием их жизнеспособности становится собственный Я-образ. Полученные в работе результаты видятся как перспективные с точки зрения разработки новых подходов к исследованию социально-перцептивных образов как интрасубъективных и интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей.

Ключевые слова: образная сфера социальной перцепции, социально-перцептивные образы, Я-образ, Ты-образ, личностные ресурсы, интрасубъективные ресурсы, интерсубъективные ресурсы, жизнеспособность матерей, приемные матери, биологические матери, будущие матери.

Peculiarities of the Resource Function of Socially-Perceptual Images of Mothers

Strelenko A.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article presents research findings on the role of social perceptual images as intrasubjective and intersubjective resources of mothers' viability. It was assumed that there is a connection between the structural components of socially perceptual images, which are intrasubjective and intersubjective resources of mothers and their viability.

The main goal of the study was to identify the resource function of the image sphere of mother social perception.

Material and methods. The sample of the research consisted of 286 women of different age cohorts including: foster mothers, 86, those raising foster children ($M=50.44$; $SD=7.91$); birth mothers, 99, raising their own children ($M=36.91$; $SD=7.26$); expectant mothers, 110, with no parenting experience ($M=23.61$; $SD=4.04$). The following methods were used: method "SIP(H)" – structure of the image of the person (hierarchical) (V.L. Sitnikov); test "Adult vitality" (A.V. Makhnach). The follow statistics methods were used: descriptive statistics, Pearson correlation method.

Findings and their discussion. Connections between the components of socially perceptual images (I-, He-, You-images) and indicators of mother vitality were identified. For three groups of mothers the connection with different vitality resources was identified, and they are connected with the cognitive and regulative components of their I-images. Cognitive, regulatory, and behavioral

components of the image sphere of biological mothers' social perception are noted when reflecting He-images of abstract children, and there is also an attitude. In the other two groups of mothers there is no such feature. When reflecting You-images of children adoptive and biological mothers manifest the presence of an attitude. When assessing the You-images of children in the future both foster and biological mothers manifest a connection between the conative component of social perception and indicators of mothers' vitality. Thus, women through the realization of themselves in the maternal role may increase the significance of their effectiveness and, as a consequence, viability. Accordingly, socially perceptual images can contribute to the implementation of the resource function. The significance of such function lies in the effectiveness of maintaining the vitality of both the individual and members of family interaction.

Conclusion. The results of the study showed that for adoptive mothers, I-images and You-images of adopted children become an opportunity to maintain their viability, for biological mothers, I-images and You-images of their own children in the future become key resources for their viability, but for expectant mothers their own I-image becomes an important criterion of their vitality. The results obtained in the work can be considered as promising from the point of view of developing new approaches to the study of socially perceptual images as intrasubjective and intersubjective resources of mother viability.

Key words: image sphere of social perception, socially perceptual images, I-image, You-image, personal resources, intrasubjective resources, intersubjective resources, mother vitality, foster mothers, biological mothers, expectant mothers.

Проблема социально-перцептивных образов как интрасубъективных и интересубъективных ресурсов жизнеспособности матерей предполагает свое рассмотрение с позиций методологических оснований посредством соотношения базисных и метапсихологических категорий. Следуя подобному суждению, «образ» является базисной категорией, связанной с такой метапсихологической категорией, как «сознание». Вместе с тем «образ» как базисная категория может соотноситься с другими базисными категориями, такими как «ресурсы», «жизнеспособность». Логика построения схемы рассуждения выглядит следующим образом: «сознание» → «образ» → «ресурс» → «жизнеспособность».

Как было ранее сказано [1], рассматриваемая в перцептивном и отражательном подходах, категория образа является фундаментальной проблемой психологии и имеет вековую историю своего становления. Однако до сих пор категория образа вызывает научный интерес и в настоящее время в области психологии сосредотачивает свое внимание на социально-перцептивном подходе [2–4].

Известно, категория образа связана с внутренним миром человека, с его духовностью. Как отмечает Н.С. Катунина [5], сложность изучения природы духовности личности заключается в том, что в самом субъекте (внутреннем мире человека) возникает деление на субъект и объект. Субъектом познания внутреннего мира выступает сознание человека (рассудок и разум), объектом – сфера бессознательного, в которую включается душевная жизнь. Проблема выделения уровней духовности внутреннего мира человека связана с разграничением сознания и душевной жизни.

Соответственно, в интересубъективности человека представлена внешняя сторона – общий опыт взаимодействующих субъектов и значимость его результатов как мира общих для конкретного социума смыслов [6], а в интрасубъективности скрыта

внутренняя сторона, в основе которой включается душевная жизнь человека, его самосознание [7]. Связь интрасубъективности с интересубъективностью осуществляется с помощью образов, выступающих посредниками, как называет их А.А. Гостев [8, с. 196], – «мостиками» в пространства, куда нет доступа понятийному познанию, но с этого глубинного уровня формируются «программы-матрицы», участвующие в психической регуляции, влияющие на действительность.

По мнению М.П. Бузского [6, с. 11], сегодня становится достаточно актуальным рассмотрение интересубъективности в пространстве и содержании культурно-символических форм, в которых реально связано общее и личностно-субъективное начала. Культурно-символическая форма – это артефакт народной и классической культуры, искусства, в которых закодирован смысл и результат (содержание), возникшие на основе обобщения многообразия личностного опыта, но выведенные на уровень надличностного символически-смыслового пространства. Культурно-символическая форма – конкретное проявление культуры как совокупности знаков и знаковых систем, символов, культурных обозначений (культурных текстов и кодов), выражающих различные культурные значения (культурные смыслы явлений, образы, метафоры и др.).

В свою очередь А.М. Поляков [9, с. 5], ссылаясь на идеи В.П. Зинченко о духовном слое сознания, полагает, что представления о Я, а также о взаимодействии «Я–Ты» встречаются в идеях Л.С. Выготского об интер- и интраиндивидуальности, взглядах Д.Б. Эльконина о совместной деятельности, исследованиях А.А. Ухтомского о «доминанте на лицо другого». Делая предположение о наличии функции построения системных связей между компонентами сознания, А.М. Поляков заключает, что с точки зрения культурно-исторической психологии важнейшей характеристикой раз-

вития сознания является построение внутренних системных связей между образующими его компонентами, которые опосредуются различными культурными формами, заключенными в образах.

Рассматривая социально-перцептивные образы как образы субъектов, мы предполагаем, что они могут взаимодействовать с другими базисными характеристиками, например личностными ресурсами и жизнеспособностью у людей. Учитывая наличие такой связи, социально-перцептивные образы могут осуществлять ресурсную функцию. Так, В.А. Толочёк [7, с. 120] понимает ресурсы как такие условия среды (внесубъектные ресурсы), процессы взаимодействия людей (интерсубъектные ресурсы) и индивидуальные особенности субъекта (интрасубъектные ресурсы), актуализация которых может приводить к становлению новых психических структур с особыми, системными связями, повышающими успешность субъектов при взаимодействии и деятельности.

Следует отметить, что проблема ресурсов на сегодняшний день широко представлена как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Детальный анализ такой проблемы рассматривается в различных научных публикациях [10–13].

Что касается современного состояния категорий «личностные ресурсы» и «индивидуальная жизнеспособность», то на их связь в своей работе указывает С.А. Хазова (Хазова, 2016). Для того чтобы быть человеку жизнеспособным, т.е. продуктивным, успешным, ценным в глазах окружающих, необходимы позитивные качества его личности, т.е. ресурсы. Причем внутренние (интрасубъективные) характеристики и объекты физической и социальной среды начинают играть ресурсную роль именно тогда, когда им придается личностный смысл и ценность по отношению к достижению позитивных для субъекта результатов.

На основании проведенного анализа С.Л. Соловьева [14] отмечает, что проблема ресурсов обычно рассматривается в русле гуманистического направления психологии в связи с исследованиями позитивных свойств личности. Одно из них связано с изучением совладания с трудными жизненными событиями, с которыми люди за счет личностных качеств и свойств преодолевают стресс. В этой связи развивается проблематика психологического совладания (копинг-поведение), раскрываются личностные характеристики, которые либо способствуют, либо препятствуют совладанию с экстремальными жизненными ситуациями.

Действительно, дефицит ресурсов – одна из причин обострения социальной напряженности. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь и может воплощаться в семейном взаимодействии. На это в своей работе указывает О.В. Варламова [15], рассматривая роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей.

Мы разделяем мнение о том, что каждый член семьи может использовать свои индивидуальные ресурсы таким образом, когда они будут повышать жизненную силу семьи, формировать как индивидуальные, так и коллективные установки на выживаемость. Тем более такой взгляд становится актуальным при рассмотрении значения реализации воспитательной функции родителей в ситуации взаимодействия с детьми в случае столкновения их с серьезными жизненными проблемами. Как отмечает К. Скэннелл [16], даже ожидания родителя эффективно справляться с повседневными потребностями воспитания детей могут вызывать умеренную стрессовую реакцию в ситуациях, считающихся относительно нормативными. Так, например, рассматривая проблему жизнеспособности приемной семьи, А.В. Махнач уделяет особое внимание управлению ее ресурсами [17].

Сам термин «жизнеспособность» был впервые введен Б.Г. Ананьевым, который подразумевал под ним общую трудоспособность человека, где главнейшим фактором становилась тренируемость интеллектуальных функций [18, с. 273–280]. Ввиду того, что образная сфера социальной перцепции неразрывно связана с интеллектуальными функциями, можно предположить, что социально-перцептивные образы субъектов (Я-, Он-, Ты-образы) выступают в качестве интрасубъективных и интерсубъективных ресурсов их жизнеспособности.

Целью нашего исследования стало определение ресурсной функции образной сферы социальной перцепции матерей.

Материал и методы. Работа была проведена с участием 295 человек различных возрастных когорт, из них: приемных матерей – 86 человек, от 27 до 71 года, воспитывающих приемных детей ($M=50,44$; $SD=7,91$); биологических матерей – 99 человек, от 22 до 55 лет, воспитывающие родных детей ($M=36,91$; $SD=7,26$);

будущих матерей – 110 человек, от 19 до 46 лет, не имеющие опыта воспитания родных или приемных детей ($M=23,61$; $SD=4,04$). Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно, непосредственно с группами испытуемых, являющихся слушателями курсов повышения квалификации, а также студентами заочной формы обучения.

В исследовании применялись методика «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (В.Л. Ситников) [19]. Анализ социально-перцептивных образов был проведен по показателям 15-ти структурных характеристик. В структуре материнских представлений о себе (Я-образы) и представлений о детях (Он-образы абстрактных детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей в будущем) были выделены три группы характеристик, отражающие когнитивные, регулятивные, конативные, оценочные компоненты образной сферы социальной перцепции. Так, в когнитивный компонент вошли интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики; в регулятивный компонент – волевые, телесные, эмоциональные характеристики; в конативный компонент – деятельностные, конвенциональные, поведенческие, социальные характеристики. Модальные характеристики – положительные, отрицательные, нейтральные – отражают отношение (оценку) к объекту/субъекту восприятия.

Также в работе был использован тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А.В. Махнач). Разработанный многошкальный тест позволяет рассматривать этот конструкт как многофакторное образование, описываемое шестью компонентами жизнеспособности человека: самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи. Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Пятая шкала – отражает духовную сущность человека, его экзистенцию. Шестая шкала оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека [17].

Методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ Пирсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании решались важные задачи, выделенные для определения взаимосвязей структурных компонентов социально-перцептивных образов как интрасубъективных и интерсубъективных ресурсов матерей с их жизнеспособностью.

Так, при проверке гипотезы о связи Я-образов с жизнеспособностью в группе приемных матерей были выявлены 2 связи, из них 1 – прямая, 1 – обратная. В аналогичном сравнении в группе биологических матерей выявляется 5 взаимосвязей, из них 1 – прямая, 4 – обратные. В группе будущих матерей были определены 11 связей, из них 7 – прямые, 4 – обратные (результаты корреляционного анализа приведены в таблице 1).

Как видно из таблицы 1, в выборке приемных матерей показатели жизнеспособности согласованы с когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции.

У биологических матерей показатели жизнеспособности связаны с когнитивным и регулятивными компонентами образной сферы социальной перцепции, а также с их самооценкой. Так у них показатели настойчивости коррелируют с положительным самооцениванием. По-видимому, отмечающаяся положительная самооценка биологических матерей будет связана с стимулированием их активности на достижение целей, с увеличением стремления к упорству за восстановление баланса после воздействия неблагоприятных событий жизни, с развитием терпеливости в осваивании новых навыков. Вероятно, такие личностные и поведенческие особенности смогут уменьшать негативное отношение к себе и своей телесности. Обратную корреляционную связь совладания и адаптации с социальным интеллектом в образе Я можно рассматривать посредством сложившейся проблемной ситуации, которая становится личностно-значимой и поворачивает человека на самого себя, тем самым уменьшая вероятность понимания других людей, их взаимоотношения и социальные ситуации. При этом определяемая обратная связь совладания с отрицательными характеристиками Я-образов биологических матерей рассматривается нами как то, что с повышением таких характеристик в Я-образах ухудшается вероятность поиска и решения проблем, уменьшается способность к эмоциональной регуляции и саморегуляции, понижается оценка эффективности и результативности собственных усилий. Обратная связь показателей духовности с отрицательными характеристиками Я-образов биологических матерей свидетельству-

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа связи жизнеспособности с Я-образами матерей

Шкалы жизнеспособности	Характеристики Я-образов приемных матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик Я-образов приемных матерей
Совладание и адаптация	Телесные	0,293*	Женщина, красивая, терпеливая, бабушка, аккуратная и др.
Самоэффективность	Интеллектуальные	-0,221*	Внимательная, любознательная, умная, целеустремленная и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики Я-образов биологических матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик Я-образов биологических матерей
Настойчивость	Положительные	0,229*	Ответственная, отзывчивая добрая, любящая, заботливая
	Телесные	-0,282**	Красивая, женщина, аккуратная, импульсивная, интересная и др.
Совладание и адаптация	Интеллект социальный	-0,230*	Общительная, честная, справедливая, искренняя и др.
	Отрицательные	-0,307**	Обидчивая, вспыльчивая, упрямая, ленивая, неуверенная
Духовность	Отрицательные	-0,224*	
Шкалы жизнеспособности	Характеристики Я-образов будущих матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик Я-образов будущих матерей
Самоэффективность	Интеллектуальные	0,207*	Умная, целеустремленная, мечтательная, творческая и др.
	Интеллект социальный	0,285**	Общительная, справедливая, искренняя, понимающая и др.
Настойчивость	Интеллект социальный	0,219*	
	Телесные	-0,211*	Красивая, девушка, интересная, терпеливая, сильная и др.
	Положительные	0,377**	Добрая, ответственная, веселая, красивая, отзывчивая и др.
	Отрицательные	-0,286**	Вспыльчивая, неуверенная, ленивая, обидчивая, замкнутая
Внутренний локус контроля	Волевые	0,194*	Ответственная, трудолюбивая, целеустремленная, активная
	Интеллект социальный	0,240*	Общительная, честная, искренняя, понимающая и др.
	Телесные	-0,364**	Красивая, девушка, интересная, терпеливая, чувствительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Социальные	0,264**	Добрая, ответственная, отзывчивая, общительная и др.
	Телесные	-0,306**	Красивая, девушка, интересная, терпеливая, сильная и др.

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ет о том, что с обогащением их духовности будет повышаться самооценка, а самоотношение станет более позитивным.

В выборке будущих матерей, аналогично выборке биологических матерей, показатели жизнеспособности связаны с когнитивным и регулятив-

ным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также с их самооценкой. Однако по сравнению с биологическими матерями у будущих отмечается существенно больше таких связей. Так, самоэффективность имеет прямую связь с характеристиками когнитивного компонента

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа связи жизнеспособности с образами абстрактного ребенка у матерей

Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов абстрактных детей приемных матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов абстрактных детей приемных матерей
Не определяется			
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов абстрактных детей биологических матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов абстрактных детей биологических матерей
Совладание и адаптация	Поведенческие	0,298**	Активный, помогающий, балованный, рассудительный
Духовность	Волевые	0,215*	Активный, внимательный, послушный, трудолюбивый и др.
	Интеллектуальные	0,279**	Любознательный, умный, внимательный, творческий и др.
	Положительные	0,211*	Добрый, веселый, умный, красивый, любознательный и др.
	Отрицательные	-0,240*	Капризный, непослушный агрессивный, упрямый и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов абстрактных детей будущих матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов абстрактных детей будущих матерей
Не определяется			

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

самосознания. Похоже, для проявления самоэффективности у будущих матерей будут задействованы когнитивные ресурсы. Мы разделяем мнение о том, что когнитивные ресурсы есть мощность множества связанных когнитивных элементов, которые субъект активно использует в процессе решения задачи для реконструкции ее модели в мысленном плане [20, с. 61]. Подобная организация когнитивных элементов, выступающих единицами когнитивной структуры, по-видимому, будет касаться не только общего, но и социального интеллекта. В группе будущих матерей определяется связь показателей настойчивости с когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также с модальными характеристиками их Я-образов. Вместе с тем обнаруживается связь внутреннего локуса контроля с когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции. Также связь определяется между семейными и социальными взаимосвязями и регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции.

В отношении проверки гипотезы о связи Он-образов абстрактных детей приемных, биологических и будущих матерей с показателями их жизнеспособности были получены следующие результаты. Так в группе приемных матерей корреляции не определяются. В аналогичном сравнении в группе биологических матерей выявляется 5 корреляций, из них 4 – прямые, 1 – обратная. В группе будущих матерей корреляции не определяются (результаты корреляционного анализа приведены в таблице 2).

Как видно из таблицы 2, в выборке приемных матерей связи жизнеспособности с Он-образами абстрактных детей не определяются.

В выборке биологических матерей показатели жизнеспособности связаны с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции. Также определяется связь показателей жизнеспособности с оценочным отношением к объекту социального восприятия. Так, биологические матери представляют свою жизнеспособность через совладание и адап-

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа связи жизнеспособности с образами реального и воображаемого ребенка у матерей

Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов приемных детей матерями	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов приемных детей матерями
Внутренний локус контроля	Положительные	0,227*	Добрый, красивый, умный, ласковый, веселый, отзывчивый
Семейные и социальные взаимосвязи	Интеллект социальный	0,213*	Понимающий, открытый, общительный, доверчивый и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов родных детей матерями	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов родных детей матерями
Совладание и адаптация	Положительные	0,243*	Красивый, добрый, умный, любимый, веселый и др.
	Отрицательные	-0,263**	Обидчивый, ленивый, упрямый, капризный, хитрый и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов воображаемых детей будущих матерей	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов воображаемых детей будущих матерей
Семейные и социальные взаимосвязи	Деятельностные	-0,215*	Аккуратный, трудолюбивый, любит спорт, старательный и др.

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

тацию, духовность, которые коррелируют с поведенческими, волевыми, интеллектуальными, положительными и отрицательными характеристиками Он-образов абстрактных детей. Действительно, в ситуациях, связанных с преодолением жизненных трудностей, биологические мамы больше сосредотачиваются на поведенческих, волевых и интеллектуальных особенностях в образах абстрактных детей. Более того, считают, что с ростом духовности должны уменьшаться отрицательные характеристики в личности детей, аналогично их собственным представлениям о самих себе.

В выборке будущих матерей связи жизнеспособности с Он-образами абстрактных детей не определяются.

По результату проверки гипотезы о связи Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей приемных, биологических и будущих матерей с показателями их жизнеспособности были получены следующие результаты. Так в группе приемных матерей были выявлены 2 прямые связи. В аналогичном сравнении в группе био-

логических матерей выявляется 2 взаимосвязи, из них 1 – прямая, 1 – обратная. В группе будущих матерей была определена 1 обратная связь (результаты корреляционного анализа приведены в таблице 3).

Как видно из таблицы 3, в группе приемных матерей прямая связь определяется по показателям внутренним локусом контроля и положительными характеристиками Ты-образов приемных детей, а также прямая связь отмечается по показателям семейными и социальными взаимосвязями и социальным интеллектом Ты-образов приемных детей. По-видимому, посредством ресурса, связанного с внутренним локусом контроля, а также с семейными и социальными взаимосвязями, будет формироваться эмоциональное отношение к приемному ребенку. Отсюда возникает актуальность вопроса социального взаимодействия в области патронажа замещающей семьи в целом. Безграмотно-выстроенного социального взаимодействия эта работа будет малоэффективной.

В выборке биологических матерей показатели жизнеспособности связаны с оценочным отношением к объекту социального восприятия. Так, у биологических матерей отмечается прямая связь показателей совладания с положительными характеристиками и обратная связь с отрицательными характеристиками образов родных детей. Обращает на себя внимание тот факт, что с увеличением положительных и уменьшением отрицательных характеристик в образах родных детей, биологические матери будут использовать вариативные способы совладания, увеличивающие шансы на нахождение позитивного смысла в складывающейся жизненной ситуации. Возможно, что в представлениях матерей правильное, чаще хорошее поведение ребенка связано с лучшей адаптацией ее самой в социальной среде.

В отличие от биологических матерей, в группе будущих матерей есть обратные связи, определяемые между показателями семейных и социальных взаимосвязей и деятельностными характеристиками образов ребенка. Интересно, чем больше социальных и семейных взаимосвязей, тем меньше деятельностных характеристик в образах будущих детей. По-нашему мнению, такую обратную связь можно объяснить представлением взрослых о жизни ребенка, который еще не включен во взрослую деятельность. Возможно, что будущие матери представляют маленьких детей как ресурс своей жизнеспособности, который будет важным источником их эмоциональной поддержки и сможет обеспечить межличностные связи в семье. Но описывая предполагаемый образ своего ребенка, будущие матери могут сосредоточиться на объекте своего воображения и по понятным причинам еще не способны отражать индивидуального субъекта жизни и деятельности, т.е. своего ребенка в силу отсутствия такой жизни в настоящем.

По результату проверки гипотезы о связи Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем приемных, биологических и будущих матерей с показателями их жизнеспособности были выявлены следующие данные. Так в группе приемных матерей были установлены 2 связи, из них 1 – прямая, 1 – обратная. В группе биологических матерей определяется 5 корреляций, из них 4 – прямые, 1 – обратная. В группе будущих матерей корреляции не определяются (результаты корреляционного анализа приведены в таблице 4).

Как видно из таблицы 4, в выборке приемных матерей показатели жизнеспособности оказыва-

ются связаны с конативным компонентом образной сферы социальной перцепции. Так, прямая связь имеет место быть между самоэффективностью и деятельностными характеристиками Ты-образов приемных детей в будущем. Обратная связь устанавливается по показателям духовности и поведенческими характеристиками Ты-образов приемных детей в будущем. Такие связи показывают на преобладание конативного компонента образной сферы социальной перцепции.

В выборке биологических матерей показатели жизнеспособности связаны с эмоциональными характеристиками Ты-образов их детей в будущем. Определяется прямая связь эмоциональных характеристик образов с самоэффективностью, с настойчивостью, с внутренним локусом контроля, с совладанием и адаптацией. Обратная связь обнаруживается по показателям шкалы духовности и поведенческими характеристиками Ты-образов. Соответственно, показатели жизнеспособности биологических матерей будут связаны с регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции.

В отношении будущих матерей значимые корреляции не определяются.

На основании проведенного исследования по определению взаимосвязей образной сферы социальной перцепции с жизнеспособностью приемных, биологических и будущих матерей можно выделить некоторые особенности. Так определяется связь критериев жизнеспособности с характеристиками Я-образов матерей. Причем наибольшее количество связей отмечается в группе будущих матерей. Вероятно, жизнеспособность респондентов этой группы связана с ориентацией на представления о самой себе, на свою Я-концепцию. Такие критерии жизнеспособности, как самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи будут иметь связь с характеристиками их Я-образов. Наибольшую тесноту связи структурных компонентов Я-образов будущих матерей будут иметь такие критерии жизнеспособности, как настойчивость и внутренний локус контроля. На связь Я-концепции с локусом контроля показывают некоторые иные исследования. Так, например, в работе О.Ю. Стрежицкой определяется связь Я-концепции с локусом контроля, меняющий свою полярность в зависимости от самоотношения субъекта в ситуации стресса [21]. Что касается настойчивости, то по мнению С.К. Нартовой-Бочавер и В.Г. Ерофеевой, такую личност-

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа связи жизнеспособности с образами реального и воображаемого ребенка в будущем у матерей

Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов приемных детей в будущем	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов приемных детей в будущем
Самоэффективность	Деятельностные	0,259*	Трудолюбивый, ленивый, аккуратный, старательный и др.
Духовность	Поведенческие	-0,268*	Помощник, исполнительный, активный, рассудительный и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов родных детей в будущем	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов родных детей в будущем
Самоэффективность	Эмоциональные	0,227*	Добрый, любимый, веселый, ласковый, любознательный, дружелюбный, любящий, милый, обидчивый, любящий животных, интересный, нежный и др.
Настойчивость	Эмоциональные	0,207*	
Внутренний локус контроля	Эмоциональные	0,225*	
Совладание и адаптация	Эмоциональные	0,329**	
Духовность	Поведенческие	-0,204*	Активный, помощник, балованный, осторожный и др.
Шкалы жизнеспособности	Характеристики образов воображаемых детей в будущем	Значение r_{xy}	Примеры содержательных характеристик образов воображаемых детей в будущем
Не определяется			

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
 ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ную черту можно рассматривать как ментальный ресурс, позволяющий людям активно проявлять себя в деятельности, а также помогающий справляться со страхами, неуверенностью и неудачами ради субъективно значимой цели [22].

На втором месте по количеству связей элементов жизнеспособности с характеристиками Я-образов располагается группа биологических матерей. Наибольшую тесноту связи структурных компонентов Я-образов биологических матерей будут иметь такие критерии жизнеспособности, как настойчивость, а также совладание и адаптация. Очевидно, как и будущие матери, матери биологические в отражении себя отмечают такое ресурсное качество, как настойчивость, определяемое Е.П. Ильиным как «... систематическое проявление силы воли по реализации долговременной мотивационной установки, как стремление человека достичь отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие препятствия и трудности» [23, с. 23]. Наряду с этим у биологических матерей образная сфера социальной

перцепции оказывается связанной с совладанием и адаптацией, определяемые как копинг-стратегии, способствующие преодолению возникающих трудных жизненных ситуаций. По мнению Е.П. Белинской [24], преодолеть такие ситуации человеку помогают личностные ресурсы совладания, к которым относят различные личностные качества, а также особенности представлений человека о самом себе.

На третьем месте по количеству подобных связей между показателями жизнеспособности и структурными компонентами Я-образов находится группа приемных матерей. Причем выраженная теснота связи отмечается по показателям совладания и адаптации, а также самоэффективности. Как отмечает Н.А. Булышко [25], самоэффективность – это убеждения в том, что человек способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов. Причем восприятие собственной эффективности влияет на паттерны мышления, на решения, действия и переживания, на целеполагание и настой-

чивость, на каузальные атрибуции и мотивацию, а также на ряд других когнитивных и эмоциональных факторов, воздействующих в свою очередь на поведение и эффективность деятельности. Следует отметить, что самоэффективность как элемент жизнеспособности встречается и в группе будущих матерей. Вероятно, это объясняется тем, что в самом общем смысле общая самоэффективность позитивно связана с установками личности на безопасное поведение в ситуациях, обусловленных с риском [26]. Благодаря такой установке реализуется потребность человека в безопасности. И если у будущих матерей отмечается прямая связь самоэффективности с когнитивным компонентом образной сферы личности, то у приемных матерей подобная корреляция имеет обратную связь. Возможно, для приемных матерей будет характерным неуверенность в том, что они станут успешными в своей деятельности.

Что касается сущности Он-образов, в частности Он-образов абстрактных детей, рассматриваемые как объекты культуры, несущие в себе опыт существования «других» субъектов, а также определяемые как совокупность установок и действий сообщества (группы или конкретного общества), то они также могут становиться intersубъективными и интрасубъективными ресурсами матерей. Мы разделяем мнение автора, который утверждает, что intersубъективность обнаруживается не только в отношениях между индивидами, но и в глубине каждого из нас: помимо экстра-субъективной плюральности (как множественности существующих, не сводимых друг к другу) возможна интрасубъективная множественность как опыт общения с «другим собой» (диалог между мной и мной самим). Последняя, в отличие от психологической рефлексии, по мнению А.А. Осанова [27], представляет собой не просто склонность к анализу своих внутренних состояний, а коллекционирование человеком воедино внутреннего опыта. По-нашему мнению, такой опыт подготавливает основу для восприятия себя (в роли матери) и другого (своего ребенка) для взаимодействия и общения.

В отличие от предыдущего сравнения, сопоставление связей жизнеспособности трех групп испытуемых и Он-образов абстрактного ребенка отмечаются только в группе биологических матерей. Причем, в группе биологических матерей выраженная теснота связи структурных элементов Он-образов абстрактного ребенка отмечается по показателям совладания и адаптации, а также по показателям духовности.

По результатам выявления связи критериев жизнеспособности с характеристиками Ты-образов приемных детей у приемных матерей, Ты-образов родных детей у биологических матерей, Ты-образов воображаемых детей у будущих матерей также имеются особенности. Так, показатели внутреннего локуса контроля и положительных характеристик Ты-образов приемных детей отмечается у приемных матерей. У них же имеется связь по показателям семейных и социальных взаимосвязей и социального интеллекта. Что касается сопоставления связей показателей жизнеспособности с характеристиками детских образов биологически матерей, то повышению совладания и адаптации будет способствовать увеличение положительных характеристик в Ты-образах их детей, а вот с увеличением отрицательных характеристик в Ты-образах, совладание и адаптация, наоборот, будут понижаться. Скорее всего в основе такого оценочного отношения могут лежать социальные установки, влияющие на восприятие и взаимодействие с родными детьми. В группе будущих матерей есть связь по показателям семейных и социальных взаимосвязей и деятельностью характеристиками Ты-образов воображаемых детей будущих матерей, которые по мере взросления своих детей представляют себе их как менее зависимых от себя людей, вступающих в интеракции с другими людьми, как более социализированных личностей, осуществляющих собственную деятельность и проявляющих индивидуальную активность.

Обобщая результаты полученных данных в отношении определяемых корреляционных связей жизнеспособности матерей и структурных компонентов Ты-образов детей в будущем, следует сказать, что больше всего таких связей определяется в группе биологических матерей. Что касается группы будущих матерей, то значимые корреляции между жизнеспособностью и Ты-образами воображаемого ребенка не определяются. А вот в группе приемных матерей выделяются связи структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем с показателями самоэффективности и духовности. Соответственно, повторяющимся элементом жизнеспособности в группе биологических и приемных матерей выступает самоэффективность. Причем самоэффективность у приемных матерей связана с когнитивным компонентом, а у биологических – с регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции. Что касается связи духовности с образами детей в будущем, то и у приемных, и у биологи-

ческих матерей она отмечается с поведенческими характеристиками Ты-образов детей в будущем, т.е. с конативным компонентом образной сферы социальной перцепции.

Таким образом, в группе приемных матерей в двух образах (Я-образах и Ты-образы приемного ребенка в будущем) повторяющимся критерием жизнеспособности определяется самоэффективность. Родительская самоэффективность, или самооценка своей компетентности в роли родителя и удовлетворенность этой ролью, признается важным фактором, влияющим на «качество» родительских практик и развитие детей. Как отмечает К.Н. Поливанова и др. [28], в основе родительской самоэффективности лежат не столько конкретные родительские знания и умения, а сколько уверенность родителя в том, что он справится со своей ролью. Самоэффективность матерей имеет связь с успешностью материнства, где «самоэффективность матери» в большей степени отражает самооценку женщины в сфере материнства и характеризует когнитивную составляющую субъективной успешности материнства.

В группе биологических матерей во всех четырех образах (в Я-образах, Он-образах, Ты-образах родных детей, Ты-образах родных детей в будущем) повторяющимся критерием жизнеспособности определяется совладание и адаптация. По-видимому, образная сфера социальной перцепции биологических матерей посредством регулятивной функции, порождая поведенческую и когнитивную активность, будет способствовать выработке определенных копинг-стратегий с целью преодоления сложных жизненных ситуаций, обуславливая взаимодействие с партнером по коммуникации. В свою очередь, выработанные механизмы совладания будут способствовать адаптации к произошедшим изменениям. Вместе с тем у биологических матерей в трех образах (в Я-образах, Он-образах абстрактных детей, Ты-образах родных детей в будущем) повторяющимся критерием жизнеспособности устанавливается духовность. По нашему мнению, такая особенность может быть связана с ориентацией на себя, на свою субъектность и ее проявление в многообразии жизни с ее духовно-нравственными ценностями. Благодаря связи образной сферы социальной перцепции с духовностью как ресурсом для проживания жизни увеличивается вероятность сосредоточения человека на ценностно-смысловых и нравственных установках при взаимодействии с другими людьми.

В группе будущих матерей в двух образах (в Я-образах, Ты-образах воображаемых детей) повторяющимся критерием жизнеспособности определяется семейные и социальные взаимосвязи.

Заключение. Результаты эмпирического исследования подтверждают наше предположение о взаимосвязи структурных компонентов социально-перцептивных образов (Я-, Он-, Ты-образов), определяемых как интрасубъективные и интересубъективные ресурсы матерей с их жизнеспособностью.

Социально-перцептивные образы, являющиеся элементами образной сферы социальной перцепции, могут выполнять ресурсную функцию. Значение такой функции заключается в эффективности поддержания жизнеспособности не только отдельного человека, но и членов семейного взаимодействия. Как показало наше исследование, для приемных матерей Я-образы и Ты-образы приемных детей становятся возможностью для поддержания своей жизнеспособности, для биологических матерей Я-образы и Ты-образы родных детей в будущем становятся ключевыми ресурсами их жизнеспособности, а вот для будущих матерей важным критерием их жизнеспособности становится собственный Я-образ.

Полученные в работе результаты видятся как перспективные с точки зрения разработки новых подходов к исследованию социально-перцептивных образов как интересубъективных и интрасубъективных ресурсов жизнеспособности матерей и членов их семей.

Литература

1. Стреленко, А.А. Проблема образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения: системный анализ / А.А. Стреленко // Системная психология и социология. – 2022. – № 2(42). – С. 64–74. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.06.
2. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
3. Реан, А.А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков / А.А. Реан, И.А. Коновалов // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 60–80. DOI: 10.17759/sps.2018090205.
4. Ситников, В.Л. Социально-перцептивные образы как регуляторы детско-родительских отношений в приемных семьях / В.Л. Ситников [и др.] // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 129–147. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120208>.
5. Катунина, Н.С. Дуализм внутреннего мира человека / Н.С. Катунина // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 4(12). – С. 47–52.
6. Бузский, М.П. Интересубъективность как свойство культурно-символической формы / М.П. Бузский // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2015. – № 1(27). – С. 6–14.

7. Толочёк, В.А. Социальная успешность человека: внесубъектные и интересубъектные ресурсы / В.А. Толочёк // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, № 2. – С. 115–123. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-2-115-123>.
8. Гостев, А.А. Актуальные междисциплинарные проблемы изучения образной сферы человека / А.А. Гостев // Мир психологии. – 2009. – № 4(60). – С. 196–206.
9. Поляков, А.М. Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования / А.М. Поляков // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180201>.
10. Лаврик, А.В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / А.В. Лаврик // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 44–47.
11. Хазова, С.А. Ментальные ресурсы и жизнеспособность субъекта / С.А. Хазова // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 210–219 (глава в коллективной монографии).
12. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А.В. Махнач // Психол. журн. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959217040018>.
13. Кашапов, М.М. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды [Электронный ресурс] / М.М. Кашапов, Н.В. Сурина, А.С. Кашапов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. – 2022. – Т. 40. – С. 18–30. URL: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.18> (дата обращения: 26.08.2022).
14. Соловьёва, С.Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] / С.Л. Соловьёва // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 2. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 25.08.2022).
15. Варламова, О.В. Роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей / О.В. Варламова // Семья, брак и родительство в современной России / отв. ред. Т.В. Пушкарева, М.Н. Шведова, К.Б. Зуев. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 43–45.
16. Scannell, C. Parental Self-Efficacy and Parenting through Adversity / C. Scannell // Parenting-Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective / Edited by Loredana Benedetto and Massimo Ingrassia. IntechOpen, 2021. – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.91735>.
17. Махнач, А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.В. Махнач. – Москва, 2019. – 434 с.
18. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
19. Ситников, В.Л. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках семейного кодекса / В.Л. Ситников, А.А. Стреленко, В.Ф. Енгальчев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 77–87.
20. Воронин, А.Н. Когнитивный ресурс: структура, динамика, развитие / А.Н. Воронин, Н.Б. Горюнова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 276 с.
21. Стрижицкая, О.Ю. Воспринимаемый стресс, locus контроля и самопринятие: теоретические и эмпирические подходы / О.Ю. Стрижицкая // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Психология. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 21–31. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.102>.
22. Нартова-Бочавер, С.К. Настойчивость как ментальный ресурс / С.К. Нартова-Бочавер, В.Г. Ерофеева // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабашош. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – С. 372–380.
23. Ерофеева, В.Г. Что такое «grit» и почему она может быть личностным ресурсом? / В.Г. Ерофеева, С.К. Нартова-Бочавер // Соврем. зарубеж. психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfr.2020090402>.
24. Белинская, Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // Психол. исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v2i3.1001> (дата обращения: 26.08.2022).
25. Булышко, Н.А. К проблеме самоэффективности в психологии / Н.А. Булышко // Вестн. Мозыр. гос. пед. ун-та им. И.П. Шемякина. – 2009. – Т. 3, № 24. – С. 37–46.
26. Салмина, Н.Г. Компоненты представлений о самоэффективности специалиста / Н.Г. Салмина, Е.В. Звонова, Е.Ю. Елизарова // Вестн. ун-та. – 2021. – № 3. – С. 177–182. DOI: [10.26425/1816-4277-2021-3-177-182](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-177-182).
27. Осанов, А.А. Интерсубъективность в контексте процессов коммуникации / А.А. Осанов // Inter-Cultur@1-Net. – 2009. – № 8. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/178/> (дата обращения 22.02.2022).
28. Поливанова, К.Н. Самоэффективность как содержательная основа образовательных программ для родителей / К.Н. Поливанова [и др.] // Вопросы образования. – 2015. – № 4. – С. 184–200. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-4-184-200>.

Поступила в редакцию 19.12.2022